

УДК 34.01
ББК 67.0

МЕХАНИЗМ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ НАУЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ

Д. А. Савченко

Новосибирский государственный университет экономики и управления (Новосибирск, Россия)

Рассмотрены особенности правового регулирования научных отношений с точки зрения их охраны от противоправных посягательств. Показана природа научных отношений, выявлены составные части механизма их правовой охраны и проблемы его реализации в современных российских условиях.

Ключевые слова: научные отношения, научное право, охранительная функция права, комплексное регулирование.

THE MECHANISM OF LEGAL PROTECTION OF SCIENTIFIC RELATIONS: BASIC ELEMENTS

D. A. Savchenko

Novosibirsk State University of Economics and Management (Novosibirsk, Russia)

The features of legal regulation of scientific relations from the point of view of their protection from illegal encroachments are Considered. The nature of scientific relations is shown, the components of the mechanism of their legal protection and the problems of its implementation in modern Russian conditions are revealed.

Keywords: scientific relations, scientific law, protective function of law, complex regulation.

Состояние науки в России на современном этапе не вызывает чувства удовлетворения. Прослеживаются элементы ее кризиса, причины которого разнообразны. Отдельные предпосылки кризисного состояния российской науки могут быть отмечены в сфере правового регулирования этой сферы общественных отношений. В этой связи постановка вопроса о научном праве как элементе правовой системы России представляется весьма актуальной.

Научное право как межотраслевой правовой институт призвано объединить в единый комплекс регулятивные и охранительные нормы, которые обеспечивают правовую упорядоченность общественных отношений, возникающих по поводу получения и применения новых знаний об основных закономерностях строения и функционирования человека, общества, окружающей среды (научных отношений). Важной частью научных отношений являются отношения в сфере международного научного сотрудничества, обусловленные необходимостью (потребностью) в использовании тех ресурсов, которые есть у иностранных государств. Системный анализ норм научного права дает возможность получить его наиболее общие характеристики, выявить ключевые проблемы правового регулирования научных отношений и наметить некоторые пути их решения.

Наиболее общие характеристики научного права как правового института проявляются в его принципах и правовом режиме.

В системе принципов научного права могут быть выделены три структурных элемента. Во-первых, речь должна идти о проявлении общеправового принципа справедливости применительно к научным отношениям. Во-вторых, сюда должны быть инкорпорированы принципы тех отраслей права, нормы которых участвуют в регулировании и охране научных отношений. Наконец, в системе принципов научного права может быть выделен принцип, характеризующий основополагающие начала, которые характеризуют правовое регулирование именно научных отношений, т. е. спе-

цифический институциональный принцип собственно научного права. Именно он играет ведущую роль с точки зрения системного анализа этого правового института.

В силу своего особого значения этот принцип получил в правовой системе Российской Федерации конституционное закрепление. В этой связи есть основания полагать, что основным принципом научного права является закрепленная в Конституции России идея *свободы научной деятельности*, которая на территории нашей страны признается за *каждым* человеком — как гражданином Российской Федерации, так и иностранцем или лицом без гражданства: «Каждому гарантируется свобода ... научного ... творчества» (ст. 44 Конституции России).

В соответствии с этим основополагающим началом должен решаться и вопрос об общей природе *правового режима* в сфере науки. Этот правовой режим может быть только *общедозволительным*. Это означает, что в научных отношениях российским правом должно быть разрешено все, что прямо не запрещено законом.

С учетом этого обстоятельства необходимо определять требуемое соотношение в научном праве регулятивных и охранительных норм. Основное внимание должно быть обращено на охранительные нормы, опирающиеся на четко установленные для научных отношений социально обусловленные запреты. В первую очередь эти запреты должны распространяться на такие формы научного поведения, которые причиняют вред или создают угрозу причинения вреда другим общественным отношениям, прежде всего отношениям личной или национальной безопасности (например, запрет разглашать государственную тайну при публикации результатов исследований). Кроме того, значительного внимания требуют выявление и правовой запрет тех форм поведения (деяний), которые создают угрозу или причиняют вред самим научным отношениям, препятствуют развитию науки в России.

С учетом изложенного выше регулятивные нормы должны играть в научном праве лишь вспомогательную юридическую роль. Вместе с тем в настоящее время в российском законодательстве наблюдается иная ситуация. Правовое обеспечение науки мыслится в основном через наращивание массива регулятивных предписаний, стремящихся закрепить права и обязанности участников научных отношений. В условиях общедозволительного правового режима это является избыточным. Кроме того, это не может не порождать предпосылки для ограничения свободы научной деятельности, что противоречило бы ключевому принципу научного права.

Отмеченное положение является, по нашему мнению, одной из основных причин такого состояния, при котором правовые инструменты не способствуют развитию науки в России, а нередко играют роль препятствия для требуемой динамики. Поэтому крайне необходимыми являются концептуальные изменения в правовой политике в сфере науки. Их суть должна заключаться в признании основной целью правового регулирования науки — цели надежной правовой охраны свободы научных отношений от посягательств на нее со стороны любых субъектов, в том числе государственных органов и должностных лиц, а также лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях. Реализация этого подхода нуждается в своей теоретико-правовой проработке. Она должна опираться на общее понимание механизма правовой охраны общественных отношений, а также учет особенностей научных отношений.

Как известно, люди всегда стремились защитить принадлежащие им ценности. Охранялись и те отношения, которые позволяли обладать соответствующими ценностями и благами, удовлетворять с их помощью свои потребности. Решение возникающих в этой сфере задач требовало применения комплекса инструментов специального характера. Среди них важное место принадлежало средствам, полезные свойства которых вытекают из инструментальных возможностей социальных норм, т. е. средствам *нормативным*.

Охранительная функция является одной из основных функций социальных норм наряду с функцией регулятивной. Организационно-психологические нормативные средства, применяемые для реализации регулятивной и охранительной функций социальных норм, различаются. Ведь для реализации регулятивной функции применяется в первую очередь убеждение (добровольная реализация), а при решении охранительных задач система используемых инструментов основана на *принуждении*: психическом (угроза) и физическом. Упорядочение принуждения и является, с одной стороны, основным способом реализации охранительной функции социальных норм, а с другой стороны, основной задачей участников реализации этой функции.

Принуждение как проявление охранительной функции норм имеет свои социально признанные основания. Во-первых, это нарушение и ущемление социально признаваемых и одобряемых интересов участников социальных связей. Оно может иметь следующую форму: 1) фактического причинения ущерба; 2) невыполнение обещания, данного другим социальным субъектам. Во-вторых, основанием принуждения может стать реальная или потенциальная угроза нарушения интересов, опасность причинения вреда. Эта угроза может быть порождена определенным поведением принуждаемого либо иными причинами, обуславливаясь обстоятельствами социального или природного характера.

В обоих случаях предпосылкой возникновения оснований принуждения становится общественное признание за конкретным участником научных отношений определенных интересов, принятие их под социальную нормативную защиту.

Правовые средства являются разновидностью нормативных социальных средств охраны научных отношений. Наряду с характеристиками, общими для всех нормативных средств, они обладают рядом важных дополнительных качеств, которые непосредственно вытекают из отличительных характеристик права как нормативного регулятора особого вида.

Правовые средства — это справедливые общеобязательные дозволения и запреты, гарантированные (обеспеченные) государством, его принудительной силой. Право возникает там и тогда, где и когда политическая власть своей принудительной силой начинает систематически поддерживать один из имеющихся вариантов справедливого с точки зрения общества общеобязательного поведения. Поддержка при этом реализуется через запрет иных вариантов поведения. В свою очередь запрет обеспечивается через неблагоприятные последствия за иные варианты поведения (штрафные санкции). Они сопровождаются мерами защиты, которым предшествует признание за социальными субъектами определенных возможностей. Указанные меры дополняются и усиливаются соответствующим информационным воздействием на социальных субъектов, реализуемым политической властью.

Справедливость — это категория, созданная людьми для оценки того, что человек получает извне, с целью удовлетворения биологической потребности в «контроле за ситуацией». Она сформировалась на базе общего представления, в соответствии с которым получению чего-либо извне должно предшествовать собственное целенаправленное поведение. Это представление (и убеждение) формируется на основе тысячелетнего опыта, приобретенного в ходе формирования человека как биосоциального вида. При этом на уровне рефлексов схожие «представления» могут быть выявлены и у животных.

Справедливыми стали называть те «поступления извне», которые закономерно детерминированы определенным волевым поведением человека. Различия в оценках и, как следствие, в понимании справедливости проистекали из неодинакового понимания объема и характера поведения («вклада») и «поступления извне». Такое понимание могло быть как более узким, так и более широким.

Узкое понимание «вклада» и «поступления» связано с выделением отдельного деяния и его непосредственных конкретных последствий, полученных одномоментно. Более широкое понимание предполагает рассмотрение в качестве «вклада» комплекса деяний, совершенных на протяжении определенного отрезка времени, а в качестве последствий — комплекса «поступлений», полученных человеком также за определенный, более или менее длительный период, в том числе и предшествующий последним поведенческим актам.

В обществе сложном, включающем неоднородные социальные группы, возникают различные типичные оценки, образующие понимание справедливости. В общественном сознании в целом формируется общее представление — из представлений о справедливости тех социальных групп, которые доминируют в обществе в определенный исторический период.

Различные социальные группы, имеющие неодинаковые цели, конкурируют между собой, в том числе за то, чтобы именно их представление о справедливости стало всеобщим. В борьбе за господство собственных представлений о справедливости используются разнообразные приемы убеждения и принуждения, для реализации которых требуются соответствующие ресурсы. Поэтому группа, контролирующая больший объем ресурсов, получает преимущество и навязывает остальным собственное представление о справедливости, т. е. о связи «вклада» и «поступления», деяния и воздаяния.

Совокупность всех правовых средств, с помощью которых обеспечивается охрана научных связей, образует *механизм правовой охраны* научных отношений. Он является частью, с одной стороны, общего механизма нормативной охраны научных отношений, а с другой стороны, частью механизма правового воздействия на научные отношения. *Правовое воздействие*, т. е. социально-психологи-

ческое влияние права на людей, реализуется посредством специально-юридического (правового) регулирования общественных отношений, а также общего (информационного) воздействия.

Охранительная функция правового воздействия тесно связана с регулятивной. Ведь правовой охране научных отношений предшествует их правовое закрепление (регулятивно-статическая функция). В результате защита научного отношения приобретает форму защиты нарушенного права его участника (меры его возможного поведения, обеспеченного обязанностями других лиц). Кроме того, охрана реализуется через обязывание (регулятивно-динамическая функция). Оно может касаться, в частности, принудительного восстановления объекта права или устранения препятствий для возможного поведения управомоченного субъекта, либо соответствующей компенсации.

Все функции права связаны с приданием *правового характера* определенным видам социальной деятельности, которые существуют и вне права, в том числе социальному убеждению и социальному принуждению. Механизм правовой охраны научных отношений формируется вокруг социального принуждения, которое в результате упорядочения получает форму *принуждения правового*. Его главный отличительный признак — соответствие господствующему в обществе на определенном этапе его развития представлению о *справедливости*. Именно справедливое принуждение образует фактическое волевое содержание правоохранительных средств.

Правоохранительные средства, имея своим фактическим содержанием конкретные меры принуждения, по своей системно-структурной природе представляют собой *типовые конструкции* его содержания и оснований.

Типовыми конструкциями *содержания* принуждения становятся, в частности, правовосстановительные и штрафные *санкции* как типовые возможные виды и размеры мер принуждения. С точки зрения непосредственных целей принуждения выделяются следующие меры: 1) пресечения нарушения; 2) восстановления нарушенных научных отношений; 3) ответственности нарушителя; 4) специального предупреждения новых нарушений с его стороны, а также общего предупреждения нарушений.

Основанием правового принуждения может стать невыполнение правовых обязанностей (правовое нарушение) либо угроза ущемления прав и интересов отдельных лиц или общества в целом (правовая угроза). В первом случае речь идет о невыполнении субъектом обязательств, принятых им на себя по договору, либо о причинении фактического вреда вне каких-либо договорных обещаний. Во втором случае угроза может порождаться поведением самого принуждаемого или иными социальными либо природными обстоятельствами.

Типовой юридической конструкцией основания принуждения является его *состав* , т. е. совокупность существенных отличительных признаков правового нарушения или правовой угрозы, требующей институционализированной государственной реакции. Особую роль в механизме реализации специально-юридических функций права играет состав правонарушения, который в общенормативном смысле является разновидностью состава «аномалии» (поведения, отличающегося от предписываемого нормой). Он «работает» и на охранительную, и на регулятивную функции права, как бы соединяет их.

С позиций охранительной функции состав правонарушения является основанием принуждения и предопределяет его содержание. Одновременно он является выражением той обязанности, невыполнение которой требует принуждения, и далее — опосредованно — того права (меры возможного поведения), обеспечение которого реализуется через эту обязанность. Тем самым реализуется регулятивная функция права. Состав правонарушения является «негативным отражением» этих обязанностей и прав.

Поэтому правовая охрана научных отношений предполагает их предварительное закрепление в рамках реализации регулятивно-статической функции права. Оно является одновременно и *предпосылкой* их охраны в узком смысле слова, т. е. деятельности (принятия мер) по охране, и *первоначальным* элементом правоохранительного механизма в широком смысле, своеобразным «принятием под охрану» этих отношений.

Закрепление отношений может иметь форму наделения конкретного субъекта определенным *статусом* , который включает совокупность прав и элементы специальной правоспособности. Правовой статус является средством, которое соединяет права и обязанности с правосубъектностью как особым юридическим правом, входящим в состав общих правоотношений.

Перенос концептуальных акцентов научного права на правовую *охрану* научных отношений требует активизации использования юридических возможностей всех отмеченных выше элемен-

тов правоохранительного механизма. Их основным содержанием должно быть выявление и вытеснение любых отношений, противоречащих основному конституционному принципу научного права — принципу свободы научной деятельности. Значительный потенциал решения этой задачи имеют штрафные санкции за деяния, создающие неконституционные ограничения свободы научного творчества, препятствия для осуществления научной деятельности и обнародования ее результатов, а также связанные с использованием служебного положения для вмешательства в определение целей и методов исследований, навязывания субъективных оценок значимости их результатов. Подобные деяния должны влечь административную и уголовную ответственность.

Вместе с тем в современных условиях главного внимания требует разрешение основного юридического противоречия в сфере правового регулирования науки. Оно связано с тем, что действующий Федеральный закон «О науке и научно-технической политике» признает наукой лишь такую деятельность, которая осуществляется в *порядке и пределах, установленных законом*, а для юридических лиц — лишь при условии, если научная деятельность предусмотрена их учредительными документами. Только в этом случае органы государственной власти обеспечивают свободу творчества, защиту от недобросовестной конкуренции, доступ к научной информации, а также финансирование проектов, выполняемых по государственным заказам (ст. 3. Общие положения о субъектах научной и (или) научно-технической деятельности).

Как представляется, это не соответствует положению Конституции России о признании свободы научного творчества за *каждым* человеком и вытекающему из смысла Конституции общедозволительному режиму правового регулирования науки.

В этих условиях отмеченные выше базовые положения Федерального закона «О науке и научно-технической политике», к сожалению, сами по себе содержат *правовую угрозу* науке, так как они порождают необоснованные и несправедливые препятствия и ограничения для свободного развития научного творчества в нашей стране, подрывают общедозволительный режим правового регулирования науки. Любые подобные предписания требуют исключения из законодательства, в том числе при необходимости с применением мер конституционного принуждения — на основе решения Конституционного Суда Российской Федерации.